

18+

Эдриен Хорсет

Стихи, как песни

Почти фантастика

Эдриен Хорсет

**Стихи, как песни.
Почти фантастика**

«Издательские решения»

Хорсет Э.

Стихи, как песни. Почти фантастика / Э. Хорсет —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983849-0

«Стихи, как песни» — это сборник стихов, главным мотивом которых является любовь в самом широком смысле слова. Познание окружающего мира, познание самого себя — это вечный поиск автора. Многие из предложенных вниманию читателей стихов являются текстами песен. Автор поёт их по-своему, а читателям же предоставляется полное право петь, как им вздумается, но только дома — авторские права ещё никто не отменял. Итак, берём в руки музыкальный инструмент, садимся поудобнее и... счастливого плавания.

ISBN 978-5-44-983849-0

© Хорсет Э.
© Издательские решения

Стихи, как песни Почти фантастика

Эдриен Хорсет

© Эдриен Хорсет, 2020

ISBN 978-5-4498-3849-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белый снег

Я землей не обетованной бреду.
Дни проходят, но не вижу я людей.
В одиночестве тону я, как в бреду,
Тешась тем, что сила есть души моей.
Только боль сжигает горло мне.
Я ведь где-то душу потерял,
Я её при солнце иль луне
Богу или дьяволу отдал.

Белый ангел где-то рядом пролетал.
Путь к душе моей он указал крылом.
Я его в который раз не замечал.
Пусть летит, авось воротится потом.
Рвался к цели я, не замечал людей.
Мне глаза мои затмили барыши.
Но судьба притормозила мне коней —
Как идти по жизни дальше без души?

Белый, белый, белый, белый, белый снег,
Ты упал ко мне под ноги не спеша.
Ты скажи, ведь я пропащий человек,
Ты скажи, где там она моя душа.
Ты скажи мне, ничего не утаи,
Где конец моей никчемной маеты.
Я оглох, давно слепы глаза мои.
Ты же сам давно замел мои следы.

Я землей не обетованною брёл.
Жизнь моя теперь не небыль и не быть.
Душу я свою искал, но не нашёл.
И в ногах моих не снег, а только пыль.

1995 г.

Я спою для тебя...

Позабыв, что мир злобен и тесен,
Я пишу эти строчки любя,
Строчки той, самой лучшей из песен
Для тебя, для тебя, для тебя.

И гитары коснусь я нечаянно.
Она вдруг, вся дрожа, запоеет,
Что в душе у певца не случайно
Это нежное чувство живет.

Страшно мне. Я все реже летаю.
Держит жизнь, больно держит меня.
Я терплю. Людям всё я прощаю,
Лишь бы только увидеть тебя.

С каждым днем всё трудней и больнее
Пути рвать этой жизни дурной.
Я кромсаю себя, не жалея,
Лишь бы слышать твой голос родной.

Я спою для тебя, не кого-то.
В каждом слове душа, а не лесть,
Что люблю я тебя не за что-то,
А за то, что на свете ты есть.

Нас с тобою захватит весною.
Будут звезды нам ярко светить.
Мы пойдем. Полетим мы с тобою
Пить полынь горьких дней и любить.

Май 2005 г.

Пустое место в темноте

Пустое место в темноте
И я там был. По простоте,
Стремлений чистых не тая,
Летела прочь душа моя
От грязных помыслов людей,
Тех, что кривят душой своей.

Пустое место в темноте.
И я там был. Не в суете,
Здесь обрета себе покой,
Парил свободно разум мой
Вдали от пакостей людских,
Вдали от гадостей мирских.

Пустое место в темноте.
И я там был. Не в маяте,
Раскинув тело на полу,
Я воздавал ему хвалу
За силу мышц и быстроту,
Когда-то добытых в поту.

Пустое место в темноте.
И я там был. Не в тесноте
Рассудок, тело и душа
Разъединились не спеша,
Чтобы опять собраться вновь
И освежить в застое кровь.

И каждый в липкой темноте
В оглохшей хриплой пустоте
Забрав все ветхое старье
Нашел единственно свое —
Свой неуместно редкий дар.
И вспылал в крови пожар
Души в слепящей чистоте,
Свободной мысли в простоте,
Упрямой брэнности телес
На безразличие небес.

И я сильнее втрое стал.
Не умер я! Я просто спал!

19 мая 2000 г.

Сердце Бога

Я парил над Землей, как всегда,
Как парил миллионы веков.
Пролетали, как вечно, года,
Оседая в Долине Снегов.

Мельтешили внизу облака,
Ветер пел на все сразу лады,
Мчалась к Морю Забвенья река,
Замыкая движенье воды.

Я парил – это было всегда,
Созерцая мной созданный рай.
Я парил, тормозя иногда,
Чтоб взглянуть на Затерянный Край.

Этот край я давно потерял.
Где-то там за завесой веков

Он упал, обронился, пропал,
Не боясь нерушимых оков.

Был я юным тогда божеством.
Занималась Вселенной заря.
Я заложил себе скромный дом,
Нетерпеньем не божьим горя.

Я с подножья Вселенной украл
Пыль дорог, не истоптанных мной.
Я по кваркам ее собирал
И тащил всё бесстыдно домой.

Я зажёл в этом доме огонь
И завёл у него хоровод,
Да так быстро, что пальцем не тронь,
А не то палец тот оторвет.

Много комнат в моём том дому
Накрутил этот шумный вертеп.
И куда столько мне одному
Столько разных по всякому неб?

Первый круг слишком был жарковат —
Слишком близко висит он к огню.
Да и честно сказать – маловат.
Я там грешные мысли храню.

Круг второй попросторней его,
Да и жар там конечно не тот.
Только там не живет ничего,
Только ужас вселенский живет.

На четвертом – один лишь песок
Всё хранит горемычный покой.
Тоже мал по себе, невысок.
Интерьер мне не нужен такой.

На других четырех все не так:
Мертвый пар там бушует рекой
И царит леденеющий мрак.
Места нет, чтобы стукнуть ногой.

Долго я в новом доме плутал,
Разгребая вчерашний салют.
Только здесь я нашел, что искал,
Здесь теперь мой всегдашний приют.

Только третий голубенький круг

Мне по нраву пришелся один.
Только здесь не жалею я рук,
Вороша галерею картин.

Я сложил сотни сотен вершин
И Горами назвал тот пейзаж.
Я водою наполнил кувшин
И меж ними разлил. Эту блажь

Я назвал Океаном Любви
И добавил в него от себя
Капли пота и капли крови,
И засеял ту пашню, любя.

Пашня долго не думала ждать
И явила мне всходы свои.
Всходы вышли и начали звать
И я понял – то Дети Мои.

Каждый крохотный нежный росток
Льнул ко мне и безропотно ждал,
Ждал заботы, хотя бы чуток.
И всё это Я Жизнью назвал.

Я заботливо Жизнь завернул
В покрывало Поющих Небес,
Лёг я рядом, тихонько уснул,
Поддаваясь истоме телес.

Хоть не долго я спал, чудный сон
Мне привиделся Миг Бытия,
Будто сладко Я пел в унисон,
Пел с такими же точно, как Я.

Тихо тешась затеей своей,
По любви источенной из жил,
Счастлив был в окруженье детей,
Тех, что только сейчас породил.

Мне бы спать миллионы веков,
Лишь бы сон этот чудный смотреть,
Мне бы лучше сонливых оков
Не снимать и тихонько сопеть.

Я проснулся от сильных толчков,
Ошарашено глядя вокруг.
Не прошло миллиона веков,
Только всё изменилось вдруг.

Горы стали подобьем руин,
И иссох Океан Мой Любви,
Я стою совершенно один
По колено в кипящей крови.

Над Землёй поднимается смрад,
Возбуждаемый кучей светил,
Порожденных безумием чад,
Тех, что я перед сном породил.

Убегая от злобы огня,
Из под ног вырывается твердь.
И вот тут осенило меня,
Что над Жизнью раскинулась Смерть.

Эта злобная жуткая тварь,
От которой я вечно бежал.
Не ушел, так бывало и встарь,
Хоть следы за собой заметал.

Но постой, здесь хозяйка не ты!
Надоело скитаться в бегах!
Не боюсь я твоей темноты,
Здесь я твердо стою на ногах.

Здесь в камине горит Мой Огонь.
Прикажу и пожрёт он тебя.
Так что раненой Жизни не тронь.
Уходи, молча руки скрестя.

Смерть отпрянула, злобно трясясь,
Понимая, не сладить со мной.
Но совсем не ушла, сторонясь,
Затаилась за сумрачной мглой.

Чтобы Жизнь в ожиданье конца
Не тряслась, озираясь на Рай,
На Земле в обрамленье венца
Я придумал Затерянный Край.

Из разрушенных скал я воздвиг,
Прикрывая болезненный шрам,
Гору Разума – Мудрости Пик
В назидание будущим снам.

Я рукой разорвал себе грудь
И, решив потерпеть до поры,
Вырвал сердце своё – Божью Суть,
И оставил на склоне Горы.

А по склону пустил я поток,
Состоящий из жизней простых
И, сглотив огорченья комок,
Затерял сотворенцев своих.

И себе приказал: никогда
Не спускаться в Затерянный Край,
Лишь незримо следить сквозь года
Чем там дышит потерянный рай.

Я парил над Землёй, как всегда,
Пролетая над пылью дорог.
Но не твёрдым я был, вот беда,
Нет не твёрдым, хотя Я и Бог.

И однажды, когда невтерпёж
Стало мне обождать до поры,
Не скрывая волнения дрожь,
Я уселся на склоне горы.

Обернулся я мертвой скалой,
Нерушимой – не скрыть, не стереть,
И, укутавшись дымчатой мглой,
Затаился и начал смотреть.

На вершине Разумной Горы
Повторялась нетленная Жизнь,
Вырываясь из жерла – норы,
И катилась немедленно вниз.

И в Потоке беспечно снуя,
Среди кошек, верблюдов и псов,
Копошились Такие, Как Я,
Те, Как Я, из разрушенных снов.

Пробегая начертанный путь,
Путь до Сердца, как смысл бытия,
Все бросались на Божию Суть
И катились по Склону, жуя.

И дрались на бегу за куски,
И бранили нетленную твердь,
Попадали в ворота Тоски,
Ну а там караулила Смерть.

И костлявый оскал не тая,
Улыбалась злорадная спесь,
Пожирая Таких же, Как Я,

Без остатка, до крошки, как есть.

Я от горя бессильный молчал,
Не стараясь им как-то помочь.
Я рождался за них, умирал,
Поднимался в рассвет, падал в ночь.

Нёсся с ними по Склону Горы,
Проклиная нетленную твердь.
Забывая про Божьи Дары,
Окунался в зыбучую Смерть.

И жалея, что это не сон,
Провидению будто внемля,
Я изрёк оглушительный стон
И качнулось от страха Земля.

И качнулся от ужаса Склон,
По которому нёсся Поток,
Громыкнуло вдали эхо-стон,
Сотворенцев валя с быстрых ног.

И воззрились они на скалу
Потаённую в дымчатой мгле
И, не видя обманную мглу,
Разглядели Меня в той скале.

В этот миг Я узнал сам себя
В этих полных смятенья очах,
В этих взглядах, Таких же, Как Я,
В этих мыслях, бегущих во прах.

Те, кто разумом был несилён
Поднимались с разбитых колен
И, пугливо отвесив поклон,
Уносились в чернеющий тлен.

Уносились, смиренно скорбя,
Доедая оторванный кус,
Не поняв ни частицы себя,
Не поняв и божественный вкус.

Те, кто разумом был посильней,
Не спешили вставать, но ползли
Вверх по Склону к частице Моей,
Прямо к Сердцу, как только могли.

И добравшись туда кое-как,
Разрывали тщедушную грудь

И, рассеяв неверия мрак,
Возвращали кровавую Суть.

И живым согревая теплом,
Отдавали с надеждой сердца,
И не мысля, что будет потом,
И не мысля раденья Творца.

Я не смог не поддаться слезам,
Я ведь слабый, но любящий Бог.
Я был счастлив, не веря глазам,
И я сделал для них все, что мог.

Мы парим над Землей, как всегда,
Как парим миллионы веков.
Пролетают, как вечно, года,
Оседая в Долине Снегов.

Мельтешат, как всегда, облака.
Воет ветер, меняя лады.
Мчится к Морю Забвенья река,
Замыкая движенье воды.

Мы забыли Затерянный Край,
Потеряли и Гору, и Склон.
Для чего нам мычанье и лай,
Тех, кто так же умом не силен.

октябрь 2000 г.

Чужой

Расскажи нам, откуда пришёл
Ты, о странный, чужой человек?
Расскажи, как дорогу нашёл
Ты в долину от высохших рек?

А что ты прячешь за спиной,
От нас скрывая кое-как?
Подарок добрый иль худой?
Что у тебя? Кинжал? Тесак?

Кинжал в неброской красоте
Мы носим на сердце своём.
Он так послушен в темноте,
Когда на одного втроем.

Тесак – тот жаден до врагов,
Но с ним нужна иная прыть.

И любим мы без лишних слов
Им головы рубить.

А может плачущий топор?
Он тоже верный друг.
Врагам мы им даем отпор,
Когда нам недосуг.

А может змей в твоих руках?
Ползучий, мерзкий гад?
Такой коварный, что в своих
Детей пускает яд.

А может быть в твоих руках
Чумы смертельный плен?
Так знай – не только лишь чужих
Он оборотит в плен.

Так что ж там всё же у тебя?
И почему ты рад?
Как ты, о жизни не скорбя,
В рукав не прячешь взгляд?

Не братья мы тебе! Очнись!
Ты здесь совсем чужой!
Так слушай нас или протись
С курчавой головой.

Давай сюда своё добро —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.